

DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-190-158-165
УДК 94(560)

Курдоведение в России в начале XX века

Аманж Надим Бижан БИЖАН

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
394018, Российская Федерация, г. Воронеж, Университетская пл., 1
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9951-8752>, e-mail: amanj.bijan.84@inbox.ru

Kurdish studies in Russia in the early 20th century

Amanj N.B. BIJAN

Voronezh State University
1 University Sq., Voronezh 394018, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9951-8752>, e-mail: amanj.bijan.84@inbox.ru

Аннотация. Рассмотрена история изучения истории курдов в России в начале XX века. Проанализированы планы сотрудничества между русскими и курдами против Османской империи. Рассмотрена общественно-политическая и научная деятельность российских политиков, ученых в рамках решения курдского вопроса. Исследования по Курдистану, начатые еще в XIX веке, в России продолжались и развивались. Наряду с военными и стратегическими исследованиями появились исследования курдских кланов и курдского общества. Кроме русских ученых развитию курдоведения способствовали и российские дипломаты. Перед Первой мировой войной Россия пыталась установить консульства и торговые центры в курдских городах. В начале XX века в России быстрыми темпами развивается курдоведение, что было связано как с международной обстановкой, так и с активностью хорошо подготовленных специалистов-востоковедов. Нередко они, как В.Ф. Минорский и И.А. Орбели совмещали официальную (дипломатическую) и научную деятельность. Активную роль в формировании и развитии курдоведения сыграли Н.Я. Марр и А.Ш. Шамилов, которые не имели специального лингвистического образования и при этом оказались в эпицентре политических процессов в советской историографии и лингвистике (репрессии, критика «марризма»). Несмотря на сложные политические процессы начала XX века, именно в этот период формируются основные представления о курдской истории и курдском языке, формируются основные научные школы, которые получили развитие уже после 1945 г.

Ключевые слова: история курдов; курдский вопрос; Курдистан; курдоведение; история России; международная обстановка в начале XX века; Н.Я. Марр; В.Ф. Минорский; И.А. Орбели; А.Ш. Шамилов

Для цитирования: Бижан А.Н.Б. Курдоведение в России в начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. Т. 26, № 190. С. 158-165. DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-190-158-165

Abstract. We consider the history of studying the history of Kurds in Russia in the early 20th century. The plans of cooperation between the Russians and Kurds against the Ottoman Empire are analyzed. We consider the socio-political and research activities of Russian politicians and scientists in the framework of solving the Kurdish issue. Research on Kurdistan, which began in the 19th century, continued and developed in Russia. Along with military and strategic studies, there were studies of Kurdish clans and Kurdish society. In addition to Russian scientists, Russian diplomats also contributed to the development of Kurdish studies. Before World War I, Russia tried to establish consulates and shopping centers in Kurdish cities. In the early of 20th century in Russia, Kurdish studies were developing rapidly, which was due to both the international situation and the activity of well-trained specialists-orientalists. Often they, like V.F. Minorsky and I.A. Orbeli, combined official (diplomatic) and research activities. Active role in the formation and development of Kurdish studies played N.I. Marr and A.S. Shamilov, who had no formal linguistic education and has been at the epicenter of political processes in the Soviet historiography and linguistics

(repression, criticism of “marisma”). Despite the complex political processes of the early 20th century, it was during this period that the main ideas about Kurdish history and the Kurdish language were formed, and the main scientific schools were formed, which were developed after 1945.

Keywords: history of the Kurds; Kurdish issue; Kurdistan; Kurdish studies; history of Russia; international situation in the early 20th century; N.Y. Marr; V.F. Minorsky; I.A. Orbeli; A.S. Shamilo

For citation: Bijan A.N.B. Kurdovedeniye v Rossii v nachale XX veka [Kurdish studies in Russia in the early 20th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2021, vol. 26, no. 190, pp. 158-165. DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-190-158-165 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Политические отношения между Россией и курдами достигли своего пика, когда царь Николай II пригласил в 1899 г. в Россию трех самых важных курдских лидеров в центральном и северном Курдистане (Джафар ага Шикак, Саид таха Хаккари, Абдул разак Бадерхан). В Санкт-Петербурге курдские лидеры были приняты с приличными церемониями и получили обещания помощи. Россия установила отношения с другими курдскими лидерами, такими как Шейх Махмуд аль-Хафид и Абдул Разак Бадерхан. Последний, в частности, представил России планы сотрудничества между русскими и курдами против Османской империи [1, с. 134-135].

Политическая ситуация в начале XX века способствовала продолжению изучения Курдистана российскими востоковедами с точки зрения археологии, этнографии и лингвистики. Это заложило основы для развития нового направления в науке востоковедения – курдоведения [2, с. 19].

В начале XX века среди русских специалистов, занимающихся востоковедением, произошла горячая дискуссия по вопросу о происхождении и истории загадочного термина (челеби). На курдском, арабском и турецком языках он означает «благородный, музыкальный, певец, балагур, разбойник». В ходе этой дискуссии на первый план выдвинулась концепция известного петербургского лингвиста Николая Яковлевича Марра, получившего блестящее образование на Восточном факультете Санкт-Петербургского университета.

В своих публикациях Н.Я. Марр представил ряд важных фактов, разъясняющих роль курдов в культурной истории народов Азии. Ученый утверждал, что курды в X–XIII веках играли большую роль в стабилизации феодализма в Малой Азии и в создании ценных культурных реликвий для народов Закавказья. При этом Н.Я. Марр рас-

сматривал историю курдов не как историю самих курдов, а скорее как историю яфетидов (грузин, халдов и армян). Он отвергал иранское происхождение и язык курдов и утверждал, что происхождение курдов идет от яфетидов, а также их язык, который происходит от языков яфетидов [3, с. 238-239].

Несмотря на большую роль концепции Н.Я. Марра в деле формирования курдоведения, последующие ученые опровергли его доводы. Например, К.К. Курдоев, который исправил эту неверную теорию [4, с. 198-199]. Он писал: «Сама основа (KARD, RESP, KORD) находит такое же яркое совпадение в основе этнического названия самих грузин – грузинское QARD, мингрельское QORD-и... что мы не удивимся, если с течением времени будет подтверждено реальными переживаниями первоначального тождества кардухов (курдов) и картов (грузин), ныне оторванных друг от друга тысячелетней историей». «...Язык курдский, очевидно, подвергся коренному изменению, полной замене яфетического арийским...» [5, с. 388].

Значительный вклад в преодолении спорных представлений о курдах Н.Я. Марра внес Иосиф Абгарович Орбели. Он сыграл выдающуюся роль в изучении курдов, их языка и культуры, и считается основателем Ленинградской школы курдистики. Показательно, что И.А. Орбели пытался объединить курдский и армянский вопросы, решение которых он считал равнозначными (и это существенно ослабляло бы Турцию)¹.

В 1911–1913 гг. И.А. Орбели был отправлен в научную экспедицию в Армению и Турцию для поиска лингвистических памятников на армянском диалекте мокси. Но под влиянием Н.Я. Марра он начал изучать курдский язык и курдскую историю. Однако из-за Первой мировой войны И.А. Орбели был вынужден свернуть свои исследования Курди-

¹ Курдская академия. 2010. № 16. С. 318.

стана и вернуться к этой проблеме уже после Октябрьской революции 1917 г.

Во второй половине 20-х гг. XX века И.А. Орбели провел экспедиции в курдские районы Армянской ССР, где записал курдские тексты, оформленные в два сборника поэтических рассказов «Мам и Зин» и «Лейла и Маджнун». В 1926 г. И.А. Орбели опубликовал курдские тексты, в которых отражается диалект курманджи в регионе Мардин турецкого Курдистана. Показательно, что среди его рукописей было оставлено приложение под заголовком «Материалы для изучения армянского и курдского диалектов в Моксе», собранные еще в ходе экспедиции 1912 г. В частности, это Курдско-русский словарь, который И.А. Орбели пытался издать до революции и при помощи Н.Я. Марра [6, с. 112].

В течение времени, которое И.А. Орбели провел в регионе Мокс, он был очень мотивирован и стремился изучать курдский язык, в частности, он писал: «Я начал изучать курдский язык с помощью некоторых людей, и я фактически извлек пользу больше всего из помощи Али Ага Юсуф Ага из народа Дарбанд Далан, больше, чем кто-либо другой. Али Ага свободно говорил по-армянски, что заставляло нас обходиться без переводчика, и этот человек помогал нам в наших беседах и встречах. Таким образом, курдские слова были получены от самих курдов, а не от армян, которые знали курдский язык. Точно так же мы перевели на курдский язык все слова из армянского словаря, который я разработал ранее, и мы также перевели на курдские словари Жаба, Юсти, Егиазаров» [4, с. 262-263].

Курдско-русский словарь И.А. Орбели является выдающимся произведением среди всех словарей, разработанных востоковедами в начале XX века. Неслучайно в 1914 г. он, благодаря протекции Н.Я. Марра, был назначен преподавателем в Институте востоковедения Петербургского университета.

Работая преподавателем, И.А. Орбели продолжил развивать курдскую проблематику, в частности, собрав материалы для чтения по курдской литературе и курдскому языку на латинском алфавите. Эта рукопись до сих пор хранится в архиве И.А. Орбели и содержит много народных текстов, некоторые из которых были собраны и записаны

самим И.А. Орбели, а другие взяты из книги «Краткая история этнографии курдов области Ереван» [6, с. 113].

Важнейшим направлением деятельности И.А. Орбели начала XX века стала работа над курдским алфавитом. В 1911–1912 гг. в Турции было несколько отдельных ассоциаций и организаций, которые издавали курдские газеты и журналы на арабском алфавите. Но курдские общественные и политические организации считали необходимым отказаться от сложного арабского алфавита. Так, в 1914 г. Курдское прогрессивное общество (Дже Хандин) из Северного Ирана отправило своего представителя Абдула Разака в Петербург, чтобы найти способ разместить курдский алфавит на основе русских букв. Эту работу поручили И.А. Орбели, но начавшаяся вскоре война помешала этим планам [3, с. 240].

Кроме того, в ходе своих изысканий И.А. Орбели пришел к выводу, что адекватно передать курдский алфавит русскими буквами не получится. Он полностью убедился в том, что только использование латинского алфавита очень хорошо подходит для написания курдского языка. И уже после Октябрьской революции 1917 г. И.А. Орбели вернулся к этой идее, и в 1928 г. был разработан новый курдский алфавит на основе латинского алфавита [6, с. 114-115].

Таким образом, именно И.А. Орбели был истинным основателем Ленинградской советской школы курдологов. В Ленинградском университете была открыта специальная кафедра, ведущим сотрудником которой и стал будущий академик. Он подготовил лекционные курсы по истории курдского языка и этнографии курдов. С этого момента принято считать начало советского курдоведения [7, с. 149]. Однако на пути дальнейшего научного изучения истории и культуры курдов встали события 1930-х гг. и Великая Отечественная война. Тем не менее И.А. Орбели и его ученики продолжали работу по собиранию и популяризации артефактов курдской культуры и истории, а после 1945 г. вновь, как казалось, сложилась благоприятная ситуация для решения курдского вопроса. Но попытка создания курдской республики в советской оккупационной зоне Ирана не удалась и была свернута к началу 1947 г. ввиду начавшейся «холодной войны».

Другим крупнейшим курдологом в России (СССР) был Владимир Федорович Минорский – известный востоковед, специалист по Ирану. В начале XX века он был на дипломатической службе в Иране и Турции, и здесь сумел самостоятельно изучить курдский язык [8, с. 84]. Если В.Ф. Минорский и не был крупнейшим курдологом в Европе, то он, несомненно, являлся главой Европейского курдологического движения в XX веке. У него не только много труда о курдских исследованиях, но он также ввел курдские исследования в научные рамки и держал их подальше от всех личных эмоций. Мы не должны забывать, что В.Ф. Минорский любил курдов как национальность [9, с. 9].

Летом 1902 г. В.Ф. Минорский посетил Иран, где он познакомился с некоторыми из последователей религии Ярсан Ахли Хакк. Результатом его деятельности в институте стали исследования, касающиеся трех языков: персидского, турецкого и арабского [6, с. 85].

После окончания Института востоковедения в 1903 г. В.Ф. Минорский в течение двух лет работал в МИД России, затем в 1905 г. его перевели в российское консульство в Тебризе (Иран) для работы в качестве официального переводчика. Здесь он провел два года. В.Ф. Минорский совершал много поездок по Курдистану и, несмотря на суровость природы и многочисленные проблемы, с которыми приходилось сталкиваться, он любил Курдистан и его людей и посвятил большую часть своей деятельности изучению курдского общества.

В 1905 г. В.Ф. Минорский совершил поездку в Макинское ханство в северо-западном Иране, где изучал демографический состав и религиозно-сектантскую принадлежность местных жителей. Он подготовил список, в котором содержалась информация о курдских племенах, а также информация про административную систему, коммерческую деятельность, методы и транспорт в этом ханстве. Результаты своих исследований В.Ф. Минорский опубликовал в 1907–1909 гг. Особый интерес ученого вызвала религиозная секта под названием «Ахл-е Хакк» или «секта Али-Илахи» [7, с. 125-126].

Накануне Первой мировой войны, в 1912 г., В.Ф. Минорский был назначен на должность второго секретаря посольства

России в Стамбуле, а через год был избран представителем Российской империи в турецко-иранском пограничном комитете, где ему были предоставлены очень богатые топографические и лингвистические материалы, использованные им в последующих исследованиях. В.Ф. Минорский внес большой вклад в процесс демаркации османско-иранских границ в качестве представителя России в «четверке», состоящей из представителей Османской империи, Ирана, Великобритании и России. Установленная в феврале 1914 г. граница была названа Минорской линией за неоценимый вклад ученого [6, с. 85-86].

Несмотря на серьезную загруженность в качестве дипломата, В.Ф. Минорский находил время для публикации результатов своих исследований в области курдоведения. В 1911 г. он обнародовал свое первое научное исследование, посвященное секте Ахл-е Хакк («людей истины»). Ее большинство составляли курды, проживавшие в Иране. За данную работу В.Ф. Минорский был удостоен золотой медали секции этнографии Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии [10, с. 59].

После этой публикации В.Ф. Минорский получил известность не только как востоковед, но и как друг курдского народа, что позволило ему провести полное обследование спорных курдских районов, где он непосредственно и ежедневно взаимодействовал с курдским населением в течение многих лет. Снабженный обильной информацией о курдах и Курдистане, В.Ф. Минорский опубликовал несколько серьезных научных исследований за 1915–1953 гг.

Одним из важнейших исследований В.Ф. Минорского является известная книга под названием «Курды. Заметки и впечатления». Он опубликовал ее в Петербурге (Петрограде) в 1915 г. В книге рассматривается: география и расселение курдов, история курдов, быт, сословия, тип курдов, язык, словесность, письменность, религия, характер курдов, положение женщин, отношения с другими народностями, курдский вопрос, курды в России [11].

Эта книга была переведена на арабский и курдский языки. Сочувствующая позиция В.Ф. Минорского в отношении справедливого дела курдов очевидна во всех его отчетах и трудах: он призывал предоставить курдам

автономию еще в начале Перовой мировой войны.

В.Ф. Минорский не скрывал свою искреннюю симпатию к делу национального освобождения курдов и созданию Курдистана. При этом он продолжал оставаться объективным исследователем истории курдов, что подтверждает его анализ археологических памятников недалеко от озера Урми. Он написал два исследования по археологии курдов: первое – о реликвии Мако, а второе – про обелиск Келашин и Топзава в бассейне озера Урмия [10, с. 63].

Октябрьская революция 1917 г. в России и последовавшие за ней бурные события и политические события привели к переворачиванию ситуации в России и потрясению региона и мира. Эта революция была не изменением судьбы одной России, но судьбой других народов и судьбой самого В.Ф. Минорского. На момент прихода большевиков к власти В.Ф. Минорский был временным поверенным в делах России в Тегеране. Российское посольство в Тегеране, как и большинство российских посольств за рубежом, сохранило свою верность временному правительству [7, с. 128]. Проведя два года в российском посольстве в Тегеране, он отправился в Париж, став эмигрантом. В отличие от И.А. Орбели, В.Ф. Минорский не хотел связывать себя сотрудничеством с большевистским режимом, но при этом продолжил свои исследования курдского вопроса.

В 1925–1930 гг. В.Ф. Минорский написал несколько статей о разных регионах, городах и местах, например, таких как Сакис, Салмас, Сарпел Захау, Саблах, Сина, Шаразур, Сулеймания, Мияфаркин, Малатия, Марди [10, с. 69-70]. Он привлекался французским правительством и российскими эмигрантскими кругами в качестве эксперта по Востоку, преподавал историю, культуру и языки Востока во Франции, а в 1932 г. В.Ф. Минорский переехал в Лондон. Там он работал преподавателем в Школе востоковедения и руководителем иранского отделения в Кембриджском университете. Он с интересом следил за всем, что было опубликовано о курдах и Курдистане в Европе, и комментировал то, что он считал важным в этом отношении. Например, В.Ф. Минорский опубликовал статью о латинском курдском алфа-

вите, оказавшись солидарным с мнением советского ученого И.А. Орбели [3, с. 129].

Одним из наиболее выдающихся научных исследований В.Ф. Минорского является исследование под названием «Происхождение курдов», которое он представил на Международной конференции востоковедов в Брюсселе в 1938 г. [12, с. 8].

Показательно, что В.Ф. Минорский продолжал сохранять связи с советскими востоковедами, и в 1960 г. был даже приглашен для участия в XXIII Международном конгрессе востоковедов в Москве. В своем завещании он рекомендовал передать свои архивы и рукописи в Ленинградский институт востоковедения, что явилось большим вкладом в дальнейшее развитие курдологии в СССР.

В.Ф. Минорский и И.А. Орбели прошли разный путь в своих курдологических исследованиях. Но их объединяла общая симпатия к курдскому делу и к курдскому народу. Они считали курдов и Россию друзьями, но при этом не видели научных оснований для перевода курдского алфавита на кириллицу. Их взгляды в этом вопросе разделял и более поздний современник, также внесший крупный вклад в курдистику, Араб Шамоевич Шамилов.

А.Ш. Шамилов происходил из бедной крестьянской семьи, которая принадлежала к езидам. Он хорошо знал русский, курдский, турецкий, армянский, греческий языки. Проживал и работал в области Карс, где сосуществовали разные национальности. Знание языков пригодилось А.Ш. Шамилову в начале Первой мировой войны, когда он некоторое время работал переводчиком в русской армии [13, с. 21].

В отличие от В.Ф. Минорского и И.А. Орбели А.Ш. Шамилов с восторгом принял Октябрьскую революцию 1917 г. На протяжении всей своей жизни он твердо верил, что социализм – это путь спасения и счастья для народов земли. Именно эта вера привела его к вступлению в большевистскую партию в 1918 г., и он был первым курдским марксистом в рядах этой партии в те трудные годы.

А.Ш. Шамилов был замечен большевистскими лидерами, видевшим в курдах большой революционный потенциал, и направлен на учебу в Лазаревский институт

восточных языков (который в свое время окончил и В.Ф. Минорский). В 1924 г. он окончил этот Институт (называвшийся Московским институтом востоковедения) и стал первым советским курдом, получившим высшее образование [13, с. 102].

Руководство института предложило А.Ш. Шамилову продолжить образование, чтобы получить докторскую степень по курдскому языку, но он решил вернуться на родину с целью преодоления неграмотности среди местного населения. Он также приложил огромные усилия для сбора, классификации, достижения и публикации курдского фольклора. Также А.Ш. Шамилов занимал различные посты ЦК КП(б) Армении [13, с. 84]. Поэтому неудивительно, что внимание было обращено на решение проблемы курдского алфавита.

Руководство большевистской партии поручило А.Ш. Шамилову разработать латинский алфавит для курдского языка, и после настойчивых и напряженных усилий он смог составить первый интегрированный латинский алфавит на курдском языке, который и по сей день считается самым точным и лучшим курдским алфавитом с точки зрения выражения курдских слов [14, с. 65].

А.Ш. Шамилов способствовал основанию первой курдской газеты в Советском Союзе («RIATAZA» – «Новый путь») и стал ее первым главным редактором [13, с. 24]. Первый номер газеты был опубликован на курдском языке 25 марта 1930 г., и эта газета была официальным органом Коммунистической партии Армении².

А.Ш. Шамилов в этот период развил бурную деятельность, вступив в контакты с такими специалистами в области курдологии, как Н.Я. Марр и И.А. Орбели, занимаясь подготовкой курдских учителей. Он пишет и публикует (в том числе на курдском языке) свою автобиографическую повесть «Курдский пастух», но в 1929 г. следует его арест по обвинению в злоупотреблениях. Показательно, что фамилии А.Ш. Шамилова не окажется под первым изданием подготовленного им курдского алфавита [13, с. 25].

Арест и обвинения в коррупции привели к тому, что А.Ш. Шамилов покинул Закавказье и переехал в Ленинград, где одновременно учился и преподавал в Институте исто-

рии, философии и лингвистики (ЛИЛИ/ЛИФЛИ), а также поступил в аспирантуру к Н.Я. Марру. А.Ш. Шамилов был одним из немногих исследователей, обративших пристальное внимание на историю формирования и развития феодальных отношений у курдов. Он с большой тщательностью изучил исторические корни курдов, представив мнения исследователей и их различные взгляды. А.Ш. Шамилов писал: «На самом деле отсутствие документальных следов, зарегистрированных курдами, не дает возможности искать историю курдов очень специфическим образом, но нет никаких сомнений в том, что курды составляют один из древних народов Азии» [15, с. 315]. И хотя эта книга касалась вопросов, связанных с феодализмом и процессом его появления в курдском обществе, она затрагивала важные аспекты, такие как исторические корни курдского языка, а также религию курдов. А.Ш. Шамилов осветил также состояние курдской общины и ее состав, семейные и племенные традиции, рассказал о племенных войнах и их роли в экономических кризисах [15, с. 316]. Все это позволяет охарактеризовать это историческое сочинение как, несомненно, марксистское, отвечавшее ситуации в советской исторической науке начала 1930-х гг. Однако А.Ш. Шамилов не был историком в прямом понимании этого слова. В отличие от И.А. Орбели и В.Ф. Минорского он хотел сделать основной акцент в своей работе именно на языкознании. С этой целью он писал диссертацию и хотел получить докторскую степень по грамматике курдского языка. Однако в разгар этой работы, в 1937 г., А.Ш. Шамилов был арестован и смог вернуться к своей работе уже после 1953 г., но уже в качестве писателя и просветителя.

Таким образом, в начале XX века в России быстрыми темпами развивалось курдоведение, что было связано как с международной обстановкой, так и с активностью хорошо подготовленных специалистов-востоковедов. Нередко они, как В.Ф. Минорский и И.А. Орбели, совмещали официальную (дипломатическую) и научную деятельности. Активную роль в формировании и развитии курдоведения сыграли Н.Я. Марр и А.Ш. Шамилов, которые оказались в эпицентре политических процессов в советской историографии и лингвистике (репрессии, критика «марриз-

² Курдская академия. 2010. № 16. С. 306.

ма»). Несмотря на сложные политические процессы начала XX века, именно в этот период формировались основные представле-

ния о курдской истории и курдском языке, основные научные школы, которые получили развитие уже после 1945 г.

Список литературы

1. *Расул Ф.* Курдистан и советская политика на Ближнем Востоке. Сулеймания, 2013. 419 с.
2. *Салех А.У.* Полные труды Абубакара А.У.: в 2 т. Сулеймания, 2009. Т. 1. 620 с.
3. *Хазнадар М.* Очерк истории современной курдской литературы. М.: Хазнадар, 1967. 384 с.
4. *Хачи Марф А.* Мои труды по курдоведению. Сулеймания, 2005. 410 с.
5. *Курдоев К.К.* Курдоведение // Азиатский музей – Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М.: Наука; ГРВЛ, 1972. С. 386-399.
6. *Зангабади Дж.* Курдология. Краткая энциклопедия. Эрбиль, 2014. 422 с.
7. *Хошяр Дж.* Боеприпасы курдского наследия в сокровищах Петербурга. Эрбиль, 2011. 200 с.
8. *Юсупова З.А.* Курдоведение в СПбФ ИВ РАН (ныне ИВР РАН) // Письменные памятники Востока, 2015. № 2 (21). С. 80-98.
9. *Минорский В.Ф.* Курды. Эрбиль, 1983. 192 с.
10. *Абдулрахим Т.М.* Востоковед В.Ф. Минорский и его труды о курдах в исламскую эпоху до появления Османского халифата. Эрбиль, 2008. 254 с.
11. *Минорский В.Ф.* Курды. Заметки и впечатления. Пг.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1915. 43 с.
12. *Минорский В.Ф.* Происхождение курдов и несколько статей курдоведения. Сулеймания, 2007. Т. 1. 268 с.
13. *Шамилов А.Ш.* Курдский пастух. М., 1964. 175 с.
14. *Курдоев К.К.* Курдский язык. М., 1961. 182 с.
15. *Шамилов А.Ш.* К вопросу о феодализме у курдов. Эривань, 1936. 48 с.

References

1. Rasul F. *Kurdistan i sovetskaya politika na Blizhnem Vostoke* [Kurdistan and Soviet Policy in the Middle East]. Suleymaniya, 2013, 419 p. (In Russian).
2. Salekh A.U. *Polnyye trudy Abubakara A.U.: v 2 t.* [Complete Works of Abubakar A.U.: in 2 vols.]. Suleymaniya, 2009, vol. 1, 620 p. (In Russian).
3. Khaznadar M. *Ocherk istorii sovremennoy kurdskey literatury* [Essay on the History of Modern Kurdish Literature]. Moscow, Khaznadar Publ., 1967, 384 p. (In Russian).
4. Khachi Marf A. *Moi trudy po kurdovedeniyu* [My Works on Kurdish Studies]. Suleymaniya, 2005, 410 p. (In Russian).
5. Kurdoev K.K. *Kurdovedeniye* [Kurdish studies]. *Aziatskiy muzey – Leningradskoye otdeleniye Instituta vostokovedeniya AN SSSR* [Asian Museum – Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences]. Moscow, Nauka, GRVL Publ., 1972, pp. 386-399. (In Russian).
6. Zangabadi D. *Kurdologiya. Kratkaya entsiklopediya* [Kurdology. Brief Encyclopedia]. Erbil, 2014, 422 p. (In Russian).
7. Khoshyar D. *Boyepripasy kurdskey naslediya v sokrovishchakh Peterburga* [Ammunition of Kurdish Heritage in the Treasures of St. Petersburg]. Erbil, 2011, 200 p. (In Russian).
8. Yusupova Z.A. *Kurdovedeniye v SPbF IV RAN (nyne IVR RAN)* [Kurdish studies at St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (now Institute Of Oriental Manuscripts, Russian Academy Of Sciences)]. *Pis'mennyye pamyatniki Vostoka* [Written Monuments of the East], 2015, no. 2 (21), pp. 80-98. (In Russian).
9. Minorskiy V.F. *Kurdy* [Kurds]. Erbil, 1983, 192 p. (In Russian).
10. Abdurakhim T.M. *Vostokoved V.F. Minorskiy i ego trudy o kurдах v islamskuyu epokhu do poyavleniya Osmanskogo khalifata* [Orientalist V.F. Minorski and His Writings on the Kurds in the Islamic Era before the Ottoman Caliphate]. Erbil, 2008, 254 p. (In Russian).
11. Minorskiy V.F. *Kurdy. Zametki i vpechatleniya* [Kurds. Notes and Impressions]. Petrograd, Typography of V.F. Kirshbaum, 1915, 43 p. (In Russian).
12. Minorskiy V.F. *Proiskhozhdeniye kurdov i neskol'ko statey kurdovedeniya* [Origin of Kurds and Several Articles of Kurdish Studies]. Suleymaniya, 2007, vol. 1, 268 p. (In Russian).
13. Shamilov A.S. *Kurdskiy pastukh* [Kurdish Shepherd]. Moscow, 1964, 175 p. (In Russian).
14. Kurdoev K.K. *Kurdskiy yazyk* [Kurdish Language]. Moscow, 1961, 182 p. (In Russian).

15. Shamilov A.S. *K voprosu o feodalizme u kurdov* [On the Issue of Feudalism among the Kurds]. Erivan, 1936, 48 p. (In Russian).

Информация об авторе

Бижан Аманж Надим Бижан, аспирант, кафедра новейшей отечественной истории, историографии и документоведения. Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация. E-mail: amanj.bijan.84@inbox.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9951-8752>

Поступила в редакцию 03.08.2020 г.
Поступила после рецензирования 31.08.2020 г.
Повторное рецензирование 21.09.2020 г.
Принята к публикации 27.11.2020 г.

Information about the author

Amanj N.B. Bijan, Post-Graduate Student, Contemporary Russian History, Historiography and Documentation Department. Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation. E-mail: amanj.bijan.84@inbox.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9951-8752>

Received 3 August 2020
Reviewed 31 August 2020
Second peer review round 21 September 2020
Accepted for press 27 November 2020